

**Западно-Сибирский филиал
Государственного образовательного учреждения
Высшего профессионального образования
«Российская академия правосудия»
(г. Томск)**

**Студенческое научное общество
«Служители Фемиды»**

РОССИЙСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

**Сборник материалов
V Ежегодной межвузовской научной
конференции студентов и аспирантов
25 марта 2009 года**

ТОМСК – 2009

УДК 340 (075.8)

ББК 67.0

Р 76

Редакционная коллегия:

Сусенков Е.И. – директор

Юсубов Э.С. – к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Зинченко Е.В. – заместитель директора по научной работе

Усманова М.С. – к.и.н., доцент

Оглеzneв В.В. – ст. преподаватель, к.ф.н.

Мамон А.П. – к.ю.н., доцент

Тазин И.И. – к.ю.н., доцент

Симачева Л.В. – судья Томского областного суда, председатель судебного состава судебной коллегии по уголовным делам.

Российское правосудие в третьем тысячелетии: Сборник материалов V Ежегодной межвузовской научной конференции студентов и аспирантов 25 марта 2009 года. - Томск: Западно-Сибирский филиал ГОУ ВПО РАП, 2009. - 112 с.

В настоящий сборник включены материалы V Ежегодной межвузовской научной конференции студентов и аспирантов «Российское правосудие в третьем тысячелетии», состоявшейся 25 марта 2009 г. в Западно-Сибирском филиале ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» (г. Томск). Основными направлениями научных исследований участниками конференции являются, теория и история права, государства и судебной власти в России и зарубежных странах; конституционное, муниципальное, административное право, конституционное и административное судопроизводство; гражданское право и гражданское судопроизводство; уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Материалы работ представлены в авторской редакции.

Предназначен для студентов (курсантов, слушателей), аспирантов (адъюнктов) высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, а также для всех тех, кто интересуется актуальными проблемами юридической науки и судебной практики.

способов относятся: тайное введение в чужую программу таких команд, которые помогают ей осуществить новые, незапланированные функции при одновременном сохранении прежней ее работоспособности; модификация программ путем тайного встраивания в программу набора команд, которые должны сработать при определенных условиях, через какое-либо время; осуществление доступа к базам данных и файлам законного пользователя путем нахождения слабых мест в системах защиты.

ЛИЧНОСТЬ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЕГО ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Миллер А.В.

Томский государственный университет (г. Томск)

Научный руководитель – Ольховик Н.В.

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права ЮИ ТГУ,
заместитель директора ЮИ ТГУ по научной работе*

Исследование личности преступника (личности лица, совершившего преступление) наиболее эффективно только в соединении с раскрытием причин преступности. Преступление – есть акт человеческого поведения. Причины такого поведения, с другой стороны – причины преступности, даже если они были внешними по отношению к преступнику, проявляют себя лишь через его поведение, через личность преступника (личность лица, совершившего преступление).

Следовательно, если есть основания говорить о внешних и внутренних причинах, необходимо и к структуре личности искать соответствующий подход. Отдельные ученые (Сахаров А.Б., Бурлаков В.Н., Лейкина Н.С., Антонян Ю.М., Наумов А.В. и др.) при рассмотрении понятия и структуры личности лица, совершившего преступление (личности преступника) в качестве элемента предлагают направленность личности, её антиобщественную установку. Результат терминологического анализа позволяет предложить в качестве более емких следующие определения этих элементов:

Направленность – обобщающий показатель совокупности личностных свойств, т.е. внутреннего мира личности с позиций его связей с обществом (направленность – характеристика аперцепции отдельного индивида).

Антиобщественная установка – негативный результат воздействия общества и/или искажений внутреннего мира личности на её представления относительно социальной ориентации в определенный период, повлекший изменение направленности личности и несоответствие окружающей действительности представлений личности о способах и методах удовлетворения потребностей.

Прежде чем перейти к определению категории: личность лица, совершившего преступление рассмотрим нормативно закрепленную дефиницию: лицо, совершившее преступление – в отношении которого: вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, уголовное дело направлено прокурором в суд с обвинительным заключением (актом) либо вынесен обвинительный приговор по уголовному делу частного обвинения ^[1]. Использование такого подхода адекватно уголовному праву и процессу.

Для целей криминологии предлагается применять следующее определение:

Личность лица, совершившего преступление – взятая в развитии, во взаимодействии с внешними факторами, совокупность социальных свойств и признаков, направленности и установок индивидуума, воздействие которых и общества в той или иной мере обусловили совершение им противоправного общественно опасного деяния.

Как видно, такой подход к понятию личности лица, совершившего преступление, условно отражает и сам механизм индивидуального преступного поведения в общепринятом его понимании [2, с. 191]. Связь обусловлена не только схожестью элементов, но и рассмотрением элементов в обоих случаях именно в динамике.

С учетом обозначенной связи в системе «личность лица, совершившего преступление – причины поведения – поведение – акт человеческого поведения – преступление», перейдем к понятиям «криминальное поведение», «поведение лица, совершившего преступление».

Филологический подход позволяет понимать под криминальным поведением лишь уголовный, относящийся к преступлениям образ жизни и действий, а точнее образ жизни и действий, приводящий к совершению преступления [3, с. 300, 516]. Узость подхода не раскрывает сущности явления.

Понятия «антисоциальное поведение», «противоправное поведение» и «преступное поведение» при исследовании вопросов криминологического прогнозирования рядом авторов (Аванесов Г.А., Петровский А.В. и др.) рассматриваются без четкого их разграничения как объектов прогнозирования, что позволяет говорить о фактической их тождественности при таком подходе. Буквальное же толкование позволяет сделать вывод о том, что лишь криминальное поведение и преступное поведение тождественны. Противоправное шире криминального и преступного, а антисоциальное поглощает противоправное, так как не всё антисоциальное является противоправным.

В последнее время в криминологии (в исследованиях, посвященных личности преступника) всё чаще встречается устойчивое использование термина «преступное поведение» (Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е., Бурлаков В.Н. и др.). Тенденция положительная в плане перехода к единству в терминологии, но не может решить всей проблемы, да и не в полном объеме отвечает предмету криминологии.

Так как криминология изучает всю реальную преступность (включая латентную), а также правонарушения, не образующие преступлений, но тесно с ними связанные, полагаем, что представляется возможным использование условно общего наименования «криминальное поведение», которое включало бы в себя как антисоциальное (антиобщественное) так и противоправное поведение.

Предложение спорное, но его цель не безусловное установление конкретной терминологии и создание жестких рамок понятийного аппарата в криминологии в целом, а инициирование поиска путей решения проблемы именно в рамках теории криминологического прогнозирования (проблемы рассмотрения антисоциального поведения, противоправного поведения и преступного поведения как объектов индивидуального криминологического прогнозирования под каким-либо единым термином).

Итак, под криминальным (преступным) поведением предлагается понимать вид негативного социального поведения, представляющего собой связь личности с обществом, состоящую из совокупности поступков, деяний приносящих конкретный вред обществу (в том числе преступлений и иных правонарушений).

При этом поведение лица, совершившего преступление можно охарактеризовать как разновидность криминального поведения, представляющего собой связь личности с обществом, состоящую из совокупности поступков и действий лица по подготовке и совершению общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания.

Теории криминологического прогнозирования известны три основных вида криминологического прогнозирования: развития науки криминологии, преступности и

поведения конкретных лиц. Третий вид криминологического прогнозирования называют по-разному: индивидуальное криминологическое прогнозирование называют индивидуальное прогнозирование, прогнозирование индивидуального поведения, криминологическое прогнозирование преступного поведения, и т.д.

Как мы видим даже один и тот же автор, выделяя объектом индивидуального прогнозирования поведение отдельного лица [4, с. 31], конкретизируя его ценность в случае прогноза положительного и отрицательного поведения [4, с. 268], при уточнении целей индивидуального прогнозирования фактически приходит к выводу о том, что цель – научно предсказать возможность совершения конкретным лицом преступления в результате антиобщественного поведения [4, с. 278], что и нам позволяет сделать вывод о доминировании прогнозирования антиобщественного поведения, над положительным правомерным поведением, которое по существу представляет для криминологии меньший интерес.

Если в результате прогноза поведения конкретного лица, в том числе из числа лиц, ранее совершавших преступления, становится очевидным отсутствие возможности совершения данным лицом преступления в будущем, устойчивость его по отношению к возврату к прежним формам криминального поведения в будущем, то поведение такого лица, равно как и его личность условно выходят из поля зрения криминолога, либо иного субъекта индивидуального криминологического прогнозирования.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Связь между исследованием личности лица, совершившего преступление, причин криминального поведения и причин преступности обуславливает соотношение и возможность аналогичной связи между криминологическим прогнозированием преступности и индивидуальным криминологическим прогнозированием поведения.

2. Объектом индивидуального криминологического прогнозирования поведения является поведение конкретного лица, а точнее: криминальное поведение и поведение лица, совершившего преступление (в отдельных случаях, к примеру, при прогнозе исправления осужденного – также правомерное поведение). При этом цель прогноза – установление возможности трансформации криминального поведения в правомерное и наоборот.

3. Поведение лица, ранее совершившего преступления, в будущем (в течение определенного времени), в том числе рассматриваемое через категорию его личности – является объектом такой разновидности индивидуального криминологического прогнозирования, как индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения лиц, ранее совершивших преступления (отбывающих наказание, освобожденных от отбывания наказания и т.п.).

4. Личность лица, совершившего преступление, самостоятельно и вне связи с его поведением не может выступать самостоятельным объектом индивидуального криминологического прогнозирования поведения. Прогнозирование развития или изменения личности в целом можно отнести к разновидности криминологического прогнозирования, но в настоящий момент таких исследований не проводилось, да и рассмотрение личности и поведения лица в разрыве единства связи между ними – вопрос дискуссионный.

5. Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения лиц, ранее совершивших преступления при использовании индуктивных методов прогнозирования предполагает анализ и оценку именно личности с точки зрения способности лица детерминировать криминальное поведение, а следовательно, с использованием системы «личность лица, совершившего преступление – причины поведения – поведение – акт человеческого поведения – преступление» может быть построен и условный прогноз (разработана методика).

Библиография:

1. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2005 № 7339) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М.: АО КонсультантПлюс, 2007. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
2. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть (учебное пособие). – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД РФ, 1997. – 256 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»»: ООО «Издательство «МИР и Образование»», 2004.- 896 с.
4. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М. Юридическая литература 1972. – 333 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ

Мухаметкалиев К. А.

Юридический институт Томского государственного университета

*Научный руководитель - Ольховик Н. В.
канд. юрид. наук, доцент*

Лица, попадающие в сферу регулирования отношений, возникающих при исполнении наказаний, приобретают определенное правовое положение (статус). Моментом, с которого у лица появляется данный статус, является вступивший в законную силу приговор суда, поскольку сам факт совершения уголовно наказуемого деяния еще не влечет за собой признание лица осужденным. Это является также одним из проявлений презумпции невиновности, поскольку ст. 49 Конституции четко устанавливает, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Лица, отбывающие наказания, как граждане государства обладают правами и свободами человека и гражданина, которые согласно ст.2 Конституции являются высшей ценностью. Этим обусловлено наличие особых требований к нормативным правовым актам, закрепляющим правовое положение осужденных, к ограничениям их общегражданских прав и свобод. Кроме того, закрепление правового положения осужденных создает гарантию обеспечения законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Правовое положение лиц, отбывающих наказания, в самом общем виде можно определить как основанное на общем статусе граждан России и определяемое с помощью правовых норм положение осужденного во время отбывания наказания^[1]. Общепринято выделение трех видов правового статуса личности. Речь идет об общем правовом статусе граждан, специальном правовом статусе определенной категории граждан и индивидуальном правовом положении гражданина. Правовое положение осужденного представляет собой разновидность специального правового статуса, в свою очередь подразделяемого на правовые статусы лиц, отбывающих различные виды наказаний.

По своему содержанию правовой статус осужденных представляет собой совокупность юридических средств, с помощью которых закрепляется положение осужденного во время отбывания наказания, и его можно определить как систему прав,